

О ТВОРЧЕСКОЙ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

И.В. Черникова, Ю.В. Логиновская

Аннотация. Динамика социальных и культурных изменений в современном мире требует от человека устойчивой внутренней опоры, основа которой представлена в концепции человеческой идентичности. Исследование проблемы идентичности человека требует междисциплинарного подхода в связи с многомерностью данного явления. Осмысление глубинной сущности человека особенно актуально сегодня, когда серьезно обсуждается перспектива постчеловеческого будущего. Философский аспект идентичности включает онтологическую (природа человека), когнитивную (познание и сознание) и аксиологическую (ценности, этика) характеристики, которые традиционно раскрываются в индивидуальном, социальном и культурном (лингвокультурном) измерениях. В статье рассматриваются становление и развитие концепции идентичности, проведено исследование концепции самости как основы идентичности, выявлены причины современного кризиса идентичности, а также сопутствующие ему явления. Обосновывается идея, что концепциям исчезающей субъективности может противостоять концепция творческой идентичности. Проанализированы возможности преодоления кризиса идентичности через раскрытие творческого начала человека, предложена концепция «творческого измерения» идентичности. В ходе исследования выявлено, что некоторые подходы к концепции идентичности вскрывают новые феномены, связанные с особенностями культурно-языковой среды, проявляющиеся как множественность идентичностей (явление «протезанизма»). Опора на сугубо внешние, социальные связи без внутреннего развития и становления человека растворяет его индивидуальность во множестве нарративов и дискурсов. В этой связи важнейшую роль обретает раскрытие культурного, а затем и творческого измерения идентичности, которое позволяет разрешить обозначенные кризисные явления и обрести подлинность своего бытия. Творческая деятельность и творческий акт – свободное и спонтанное выражение самости, преобразующий продуктивный процесс, в котором осуществляется предназначение человека, культура являет победу творчества над хаосом.

Ключевые слова: идентичность; самость; субъективность; человек; культура; кризис идентичности; творческая сущность человека.

Введение

Обозначенный постмодернистами в XX в. кризис идентичности усилился в XXI в. вследствие формирования идей деконструкции, трансгуманизма, а также в связи с технологическими возможностями трансформации природы человека. В философии постмодерна, а также среди некоторых современных философских направлений, таких как

социальный конструкционизм, обозначилась тенденция растворения человеческой индивидуальности среди множества равнозначных нарративов и дискурсов. Границы понимания природы человека, его места и предназначения в мире в современном философском дискурсе стали настолько подвижны и прозрачны, что понятие идентичности из константы превратилось в нечто изменчивое, подверженное воздействию извне, появилось понятие «множественная идентичность». В этой связи особенно актуальным становится вопрос сохранения «онтологической идеи человека», его природной идентичности [1]. Что же лежит в основе идентичности человека? Как соотносятся «Я», «субъективность», «самость», «идентичность»? Различение и уточнение данных понятий необходимы для осмысления глубинной сущности человека, что особенно актуально сегодня, когда серьезно обсуждается перспектива постчеловеческого будущего.

В настоящее время проблему идентичности необходимо озвучивать и осознать в новом контексте относительно новых культурно-исторических условий (Четвертой промышленной революции, цифровой реальности, идей глобализации и трансгуманизма). Научно-техническое развитие позволяет не только говорить о многомерном и многовариантном мире, но и средствами современных технологий создавать многомерные модели и системы, в том числе и человекомерные. Постмодернисты «растворяли» субъективность и провозглашали смерть субъекта в контексте нарративов, социальный конструкционизм связывает понятие «Я» не с самосознанием, а с коммуникативными действиями, языковыми практиками, дискурсом. Современные высокие технологии создают новые контексты, в которых обсуждается кризис идентичности. Так, развитие информационных технологий поставило проблему сетевого субъекта и сетевой идентичности, а искусственный интеллект, будучи лишенным сознания алгоритмом, во многих случаях превосходит человека. Благодаря биотехнологиям под вопросом оказалась биологическая идентичность человека [2]. Проблема, которая обсуждается в данной статье: как возможно сохранение идентичности человека, каково значение человека в новой реальности сложноорганизованных систем и процессов, и чем именно отличается человеческий способ бытия?

Гипотеза, которую будем обосновывать далее, заключается в том, что концепция исчезающей субъективности может противостоять концепция творческой идентичности. Идея творческой сущности человека укоренена в русской ментальности и разработана в русской философии.

Методология исследования

Методология исследования основана на сравнительно-историческом и диалектическом анализе понятий «идентичность» и «самость» в истории философии.

Самость как основа идентичности. Общим понятием для выражения сущности человека в классической философии выступает самость. Историко-философские основания самости сложились в эпоху Нового времени, когда философы начали искать обоснования неповторимой самодостаточной индивидуальности человека. Представление о самости как о предельном человеческом основании представлено в работах Р. Декарта, Г. Лейбница, Д. Юма, трансцендентальной философии И. Канта, И.Г. Фихте, Г. Гегеля и др. Как отмечает О.И. Жукова, самость – трансцендентальная самоощущенная сущность человека – в классическом подходе была своеобразной константой, целостной, предзаданной и неизменной [3. С. 20].

Философские исследования сущности человека в XX в. расширили и дополнили понятие самости благодаря наработкам психоанализа, экзистенциализма, философской герменевтики. Так, в концепции К. Юнга самость шире сознания; она представлена как «микрокосм человека» и архетип коллективного бессознательного, а идентичность самости восходит к внутреннему образу Бога в душе [4. С. 143]. В экзистенциальном подходе (С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ортега-и-Гассет, Ж.-П. Сартр и др.) подлинная самоидентичность достигается в процессе экзистенции, в проживании жизненного опыта в пограничных ситуациях и предельных состояниях, в которых человек обретает себя и творит собственную жизнь. Самость обнаруживается сознанием при осознании собственного существования в кризисные моменты жизни. Кризис является важным импульсом трансформации, актуализации экзистенциального сознания и позволяет человеку достичь подлинности своего бытия и идентичности. Польза отрицательного модуса экзистенциального опыта в том, что он всегда содержит в себе еще непроявленные созидание и возможность [5. С. 65]. Прохождение кризисных ситуаций, обладающих трансформационным потенциалом, задает направление дальнейшего развития самости – прогрессивное (становление подлинности) либо регрессивное (деградация и потеря идентичности).

Развитие самости – сложный процесс, который происходит на нескольких уровнях: на личностном, социальном (иногда и вопреки ему) и культурно к трансцендентному раскрытию, обретению подлинной идентичности. Именно так раскрывается категория самости русскими философами и французскими персоналистами. В трудах В. Соловьева, С. Булгакова, Б.П. Вышеславцева, С.Л. Франка, П. Флоренского, Н. Бердяева, И. Ильина и других мыслителей самость характеризуется как высшее «Я» человека, восходящее к абсолютному, богоподобному, свободному творческому началу (духу), она несводима ни к душе, ни к сознанию, ни к личности. Она одновременно трансцендентна и имманентна, «ибо я все же есть в мире, в теле, в душе, в духе, даже в том

случае, если моя самость переступает через все эти ступени бытия...» [6. С. 258]. Самоидентичность и самобытие обретаются человеком лишь в единстве с абсолютным, бесконечным, всеобъемлющим [7. С. 333]. Это единство достижимо осознанием себя в мире и мира в себе.

У французских персоналистов (Э. Мунье, Л. Лакруа и др.) для этого используется особое понятие: «сознание-в-мире», которое представляет собой внутренний духовный мир личности как абсолютная реальность и ценность. Э. Мунье, основоположник французского персонализма, утверждал: «Личность есть живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии, каким является опыт персонализации, и ни что не может навязать личности этот опыт или понуждать к нему» [8. С. 75]. Сознание трансцендентально, открыто к Богу изнутри, от личности, а «самосознание, как осознание своей миссии – открытие божественной трансценденции так, что Бог оказывается горизонтом человеческой тотальности, работа самосознания – открытие этого горизонта» [9. С. 65]. Трансцендентность сознания служит своеобразным ориентиром самости, стержнем индивидуальной идентичности, который раскрывает возможности для творческого развития. Если характеристику сознания сводить только к биосоциальным и культурно-историческим параметрам, не учитывая трансцендентность, то такая ограниченность приводит к упрощению концепции идентичности.

В современной философии постмодернизма категория самости теряет свое значение как центра самосознания; происходит актуализация концепций нарративной, «симулятивной», файловой самости, лишенной подлинности и целостности. Отказ от выявления сущности, деконструкция глубинного основания самости приводит к ризомной модели устройства человеческого общества (Ж. Делез, Ф. Гваттари). Ризома, как способ организации целостности, внеструктурна и нелинейна, она не имеет единого смыслового центра, осуществляет многовариантность путей развития; в ней наблюдается постоянное увеличение числа элементов и прирост связей, постоянное изменение и преобразование. «Ризома не ответственна ни за структурную, ни за порождающую модель. Ей чужда любая идея генетической оси как глубинной структуры» [10. С. 25]. Развитие ризомы идет не углублением, а постоянной пересборкой элементов. Крайне сложным представляется сохранение самости в таких изменчивых условиях, когда любая из множественностей «коренным образом изменяется с расширением взаимосвязей», ведь в каждый момент взаимодействия идентичность человека подвергается проверке, если он еще не обрел подлинного себя.

От самости к идентичности. Самость является интегрированной качественной характеристикой человека, сохраняющей его уникальные, самобытные и самодостаточные черты, обладающей безгра-

ничностью и открытостью [3. С. 14]. Постоянство и тождество самости выражаются термином «идентичность» – соответствием «Я» человека его глубинной сути и внешним проявлениям. Понятие идентичности в философии также появилось в эпоху Нового времени. Изначально оно характеризовало тождественность, и именно в таком контексте впервые рассматривалось Дж. Локком. Идентичность, по Локку, включала два аспекта: сохраняющееся во времени тождество личности, достигаемое непрерывной работой сознания, и самость как образ «Я» [11. С. 387]. От сознания человека и от свойств памяти, согласно английскому философу, зависит сохранение идентичности и целостности личности, поддерживающей самотождественность при всех внешних и субстанциональных изменениях. Но достаточно ли одной «включенности» сознания и активной работы памяти для устойчивого поддержания идентичности «Я»?

Проследив развитие концепций идентичности от Лейбница до Канта, К. Поппер усматривает в них подобие и указывает на то, что теория идентичности включает в себя и современную физическую теорию. В этом смысле он относит теорию идентичности к физикализму, хотя более подходящим для нее направлением можно было бы назвать ментализм, если принять за основу сознательные сущности как вещи в себе. Выбор концептуального основания для теории идентичности важен для попперовской концепции трех миров тем, что позволяет выстроить мостик между первым и вторым миром и обозначить их подобие. Личную идентичность человека, как знание себя, Поппер относит к третьему миру и обосновывает необходимость деятельностного начала для ее раскрытия [12. Р. 109].

По Попперу, идентичность человека сохраняется во времени и позволяет воспринимать себя собой. Благодаря чувству времени мы обретаем знание себя не только и не столько саморефлексией, наблюдением, а в деятельном процессе своего становления, обучения, создавая теории о себе и формируя «самосознающее сознание». Таким образом, К. Поппер рассматривает идентичность человека в контексте эволюционного подхода, встраивая личность в глобально-эволюционный процесс.

Вопрос о природе идентичности, ее сущности и критериях в западной аналитической философии рассматривал П.Ф. Стросон. Стросон утверждал, что, размышляя об идентичности, мы должны опираться на критерии субстанционального порядка и принцип концептуальной ясности. Если мы не можем точно идентифицировать вещь, значит эта вещь не имеет самости: «нет сущности без идентичности» [13. Р. 29]. Субстанциональной основой человека выступает самость, но самости без идентичности быть не может.

Более четкое различение самости и идентичности дано П. Рикером. Представителем феноменологической герменевтики идентичность

раскрывается в двух аспектах: как тождественность (*idem* – «то же самое») и как самость (*ipse* – «сам») [14]. Различие тождественности и самости проявляется как различие между онтологической неизменностью, вневременностью и изменениями, становлением сущности человека во времени. Таким образом, идентичность может рассматриваться как рефлексивирующая и развивающаяся во времени самость.

Результаты исследования

Опираясь на проведенный историко-философский анализ становления концепции идентичности, можем выявить основные измерения, в которых рассматривается идентичность в современной философии, и затем перейти к характеристике кризиса идентичности в условиях технологических вызовов, введя ее новое измерение – творческую идентичность человека – как раскрывающую сущность человека и позволяющую наметить пути преодоления современного кризиса идентичности.

Измерения идентичности. Философское рассмотрение идентичности традиционно осуществлялось в трех измерениях: индивидуальном, социальном и культурном.

Индивидуальное измерение идентичности. Методологический аспект изучения индивидуальной идентичности в психологии берет начало в личностном подходе Э. Эриксона. Идентичность рассматривается как чувство личной тождественности, принадлежности индивида к определенной исторической эпохе с присущими ей идеями, ценностями и образами [15. С. 203–204]. Идентичность личности включает переживание себя как целого, чувство принадлежности индивида определенному укладу социального бытия. Субъективность идентичности корректируется через идентификацию себя в различных социальных группах. Выявляемые трансформации идентичности отражают ее культурно-исторические изменения. В процессе культурного становления неоднократно и с необходимостью возникает «кризис идентичности» (понятие введено Э. Эриксоном), знаменуя переходные этапы в развитии человека, ведущие к достижению самоидентичности.

Современный подход к индивидуальному аспекту идентичности связан с трудной проблемой сознания (*mind-body problem*), обсуждаемой в междисциплинарных исследованиях философов, когнитивистов и нейробиологов. Т. Метцингер рассматривает возникновение самоидентичности как результат сложной динамической самоорганизации нашего сознания: «...истинное сознательное чувство самости является самой коренной формой внутренней перспективы, гораздо более глубокой, чем просто бытие “в мозге” или “в симулированном мире в мозгу”. Идентичность, связанная с осознанием своего тела, формируется, когда в мозге отображаются “индивидуальные сознательные переживания

выше уровня объектов – виртуальные органы, которые временно делают знание доступным вам в полностью новом формате данных – туннеле сознания”. И ваша единая глобальная модель единого мира представляет холистический взгляд, в котором все это может происходить» [16. С. 33]. При этом самость как таковая Метцингером отрицается, поскольку именно мозг выступает «рубкой управления» и регулятором идентичности: «...в мире не существует такой вещи, как “самость”. Биологический организм, как таковой, не является самостью. Это не есть самость, но просто форма репрезентационного содержимого, а именно – содержимое прозрачной себя-модели, активированной в мозгу организма» [Там же. С. 35].

Антонио Дамасио, один из ведущих нейроученых современности, отдает самости, человеческому «Я» приоритет. «Я» является процессом, а не предметом, и этот процесс наличествует всегда, когда мы говорим о сознании. В концепции самости у Дамасио выделяются два опорных пункта: 1) позиция наблюдателя, изучающего динамический объект; 2) «Я» как носитель знания – непрерывный процесс формирования самости, которая является центром всего нашего опыта [17. С. 20]. Дамасио перекидывает мостик от личностного измерения идентичности к социальному и культурному, утверждая, что «Я» открыло путь к возникновению культуры и привело к появлению системы нового уровня – социокультурному гомеостазу.

Идентичность человека, согласно А. Дамасио, обуславливается и управляется гомеостазом как биологическим, базовым, так и социокультурным: «для регулирования жизни таким образом, как это делает человеческий мозг, требуются обе разновидности гомеостаза, причем они должны постоянно взаимодействовать друг с другом. Однако, если базовая разновидность гомеостаза досталась нам уже готовой, наследуясь через геном, то социокультурный гомеостаз – структура хрупкая, формирующаяся, отвечающая за большую часть человеческих переживаний, безрассудств и надежд. Взаимодействие этих двух разновидностей гомеостаза не сводится к изменению конкретного человека. Сегодня мы все чаще видим факты, свидетельствующие о том, что развитие культуры в течение многих поколений ведет к изменениям в геноме» [Там же. С. 43]. Обе разновидности гомеостаза выступают в качестве куратора биологических ценностей, обеспечивая сохранение жизни человечества. Идентичность человека в такой концепции выступает как механизм, поддерживающий социокультурный гомеостаз.

Итак, в индивидуальном измерении идентичность человека заложена биологической природой человека, его уникальным генным сочетанием и характерными чертами, паттернами поведения. Как показано одним из авторов статьи, в контексте современных вызовов биотехнологий имеет смысл говорить о биологическом измерении идентично-

сти, которое «составляет основание самоощущенности человека, что позволяет сохранять ему свою “сущность” при всех трансформациях. Биологическая составляющая природы человека была тем неизменным основанием, на котором строилась эволюция человека. Обсуждаемая возможность изменения самого основания создает качественно новую ситуацию. Разве возможен для конкретного человека выбор: как конструировать свое Я, если необратимые биологические программы будут запущены?» [1. С. 40].

Социальное измерение идентичности. В XX в. социальный, коммуникативный аспект самости и идентичности стал предметом исследований гуманитарных наук (Дж. Мид, Ч. Кули, Э. Гидденс, П. Бергер, Г. Зиммель). В рамках этих направлений идентичность рассматривается как способность к целостному восприятию себя и социума, через отношение самости к самой себе в процессе социальных взаимодействий (языковой коммуникации и др.), через соотнесенность себя с определенной социальной группой и значимым другим [18]. В теории Мида идентичность понимается как переживание себя единым целым, где есть внутренняя сторона самости («я», I) и внешняя сторона проявления себя во взаимодействиях («мне», me). По Миду, личностная идентичность обретает единство в двойственном соединении личностного и социального измерения. Самоидентичность человека поддерживается признанием других, благодаря которым актуализируются моральные качества и осуществляется становление человека. По словам современного философа Ю. Хабермаса, «самость в этическом самопонимании должна полагаться на признание со стороны адресатов» [19. С. 202–203]; она конструируется во взаимодействиях с другими и вне других не существует.

Социальное измерение идентичности рассматривается как конструирующее начало в философском течении социального конструкционизма. В рамках этого подхода речь идет о множественных идентичностях, каждая из которых является социальной связью. Идентичности, по утверждению социальных конструкционистов, выбираются дискурсом, конструируются и проявляются в коммуникативных актах и имеют языковую природу Я-нарратива, меняющегося в зависимости от контекста [20. С. 78–79]. В концепции идентичности социальных конструкционистов самость фрагментарна и иллюзорна, ее онтологический аспект подвергается сомнению, а на первое место выдвигается множество нарративных идентичностей, которые проявляются как смена масок и ролей: «...речь идет скорее об ассоциации личности с различными “внешними” обстоятельствами – социальными и гендерными ролями, профессией, этническими, политическими и культурными ценностями и т.д. Социальный конструкционизм склонен говорить не об идентичности, а об идентичностях, т.е. о множестве подобных ассоциаций, которые возникают у индивида в его социальной жизни» [Там же. С. 77].

При подобном подходе, чем больше социокультурных связей наработано индивидом, тем ярче выражена его идентичность. Действительно, осознание и обретение подлинной самости возможны только в мире объективности, в социокультурной сфере: «...благодаря объективной реальности, самость выстраивает динамику развития самой себя и осуществляет саморефлексию» – только тогда есть смысл говорить о предназначении человека и его истинном месте в мире [3. С. 40]. Для становления и подтверждения своей идентичности, человеку необходимо внешнее отображение. Но постоянная ориентация на других без самоосознания, формирования глубинной опоры в виде ценностей, убеждений и принципов во внутреннем мире человека, приводит, в конечном счете, к потере самоидентичности и способствует омассовлению и обезличиванию, сопутствующим процессам глобализации.

Стремительно развивающиеся NBICS-технологии, разработки искусственного интеллекта, геной инженерии и цифровой реальности и тому подобные явления вызвали феномен, названный российским нейролингвистом Т.В. Черниговской *Homo confusus*, или «человек растерянный» [21]. Манипулятивные технологии социальных сетей, рекламы и СМИ подвергают испытанию идентичность человека, управляя его выбором, что при недоразвитости сознания и отсутствии внутренней опоры приводит к потере ориентиров.

Особенно ярко это проявляется в сетевом пространстве, где возможно создание и поддержание одним человеком нескольких онлайн-идентичностей. Виртуальные идентичности проявляются как виртуальные языковые личности, которые, с одной стороны, обеспечивают анонимность, безопасность и маскируют подлинную идентичность человека, поскольку осуществляются только через онлайн-коммуникацию, с другой стороны, возникает опасность искажения адекватного образа «Я» в сознании человека. Это взаимовлияние реальной и виртуальной идентичности может иметь позитивный аспект, связанный с открытостью и возможностями установления новых коммуникативных взаимодействий, а может и вызвать негативные последствия, связанные с потерей самости и страхом проявления себя [22].

Сущность человека, блуждающего по бесконечному лабиринту цифрового мира и социальных сетей, имеет и другое название: «протеанизм» или «протеевская идентичность». Отечественный исследователь Е.О. Труфанова для обозначения текущей ситуации с кризисом идентичности вводит понятие «протеанизм» со ссылкой на его автора, психиатра Р.Дж. Лифтона: «Протей – божество из древнегреческой мифологии, постоянно изменяющее свой облик и способное сохранять свой облик только будучи захваченным в плен. Лифтон утверждает, что современный человек (а “протеанизм” – явление XX в.) подобен Протею и вынужден постоянно изменяться, его идентичность просто не может

больше оставаться стабильной. Это объясняется несколькими причинами. Первая и, пожалуй, основная – революция в средствах массовой информации, приведшая к взаимопроникновению культур, непрестанному обмену культурными ценностями и способности к моментальному распространению информации из одного конца мира в другой. В итоге человек, хочет он того или нет, становится “гражданином мира”, и, находясь в своей культурной среде, он продолжает постоянно испытывать чужеродные социокультурные влияния извне, которые влияют на формирование его самости» [23. С. 13]. «Протеевская идентичность» предполагает возможность существования одновременно нескольких «Я», вплоть до полностью противоположных друг другу (multimind), но каждое из которых постоянно готово вступить в действие. Такая идентичность зависит от мнений других людей и не имеет внутренней опоры в виде системы ценностей. Постоянно изменяющееся культурно-языковое пространство становится одним из факторов кризиса идентичности.

Возникает вопрос: что может дать для становления идентичности опыт межкультурной коммуникации, знание иностранных языков? Если рассматривать язык как культурное явление, несомненно, обогащение социокультурным опытом. Но не связан ли процесс освоения и мышления на иностранном языке с размыванием границ собственной идентичности? Если мы будем ограничивать идентичность человека языковым параметром, то при недоразвитости сознания может и возникнуть эффект, подобный «протеанизму». Однако если понимать и принимать за основу целостную идентичность человека, включающую и объединяющую в сознании, в образе «Я» измерения и проявления, то такая идентичность должна носить метаязыковой характер.

Выход из сложившейся ситуации кризиса идентичности Д.А. Леонтьев находит в возвращении к личностному плану: «...лабиринт идентичностей, в котором обнаруживает себя человек в современном индустриализированном урбанизированном обществе, порождается ориентацией на социальную стратегию идентичности, а выход из этого лабиринта возможен лишь путем переориентации на личную стратегию» [24. С. 90].

Однако акцентирование на личной, внутренней либо внешней, социальной стороне идентичности упускает важнейший аспект культурного (духовно-нравственного) измерения самосознания, благодаря которому возможно достижение подлинной идентичности среди множества нарративов и дискурсов.

Культурное измерение идентичности. Как было указано выше, идентичность содержит в себе онтологический, когнитивный и аксиологический аспекты, которые актуализируются и раскрываются в трех измерениях: личностном, социальном и культурном. Онтологический

аспект включает в себя биологическую природу человека и экзистенциальный опыт самости; когнитивный аспект идентичности нарабатывается познанием в процессе взаимодействий, которым обеспечивается устойчивость самоощущенности. Аксиологический аспект идентичности реализуется формированием культурного измерения идентичности: «...культура есть явление внутреннее и органическое, она захватывает самую глубину человеческой души» [25. С. 300]. Корни духовной культуры человека и его идентичности можно искать как в генетических функциях и в проявлении всеобщих законов эволюции, так и в реализации его творческого потенциала развитием сознания, для которого физиология играет роль инструмента.

Популярный термин «биосоциальная природа человека» стал методологической попыткой совместить эволюционно-биологический и социокультурный (культурно-исторический) подходы в философии. Социум и культура сохраняют статус внешних надывидуальных детерминант, которые формируют интерсубъективную реальность [26. С. 36–37]. В любом случае в вопросе идентичности мы принимаем социальную и культурную сферу как уникальную и «единую область изучения и понимания человеческого типа жизни» [Там же]. Расширение сознания, усвоение культурных образцов, раскрытие высших ценностей как опоры внутреннего мира человека приводят к созданию новых границ идентичности и ответственности за жизнь не только личного или социального плана, но и за состояние человеческого мира в том числе – это и дает выход из кризисной ситуации.

Кризис идентичности разрешается обретением подлинной самости в ее высшем (творческом) проявлении через формирование культурного, духовно-нравственного измерения идентичности и раскрытия на его основе творческого аспекта. Выход из кризиса осуществляется в процессе, названном В. Франклом «самотрансценденцией» [27]. Самотрансценденция как преобразование внутреннего состояния и обретение экзистенциальной целостности осуществляется творческим потенциалом человека и характеризуется раскрытием новых измерений во внутреннем мире человека, переплавкой и обретением целостности. Франкл критикует теории, основанные на фрейдистском принципе наслаждения и адлеровском принципе власти, связанные с самореализацией и самоактуализацией. Он указывает, что самоактуализация (по Маслоу) – это не конечное предназначение человека и даже не его первичное стремление. «Если превратить самоактуализацию в самоцель, она вступит в противоречие с самотрансценденцией человеческого существования. Подобно счастью, самоактуализация является лишь результатом, следствием осуществления смысла. Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. Если он намеревается актуализировать

себя вместо осуществления смысла, смысл самоактуализации тут же теряется» [27].

В культурной сфере, через усвоение высших смыслов и ценностей, вписанных в социокультурный опыт, раскрывается еще одно измерение идентичности – экзистенциальное. В экзистенциальной философии и психологии выход из кризиса идентичности, связанного с современной нестабильной ситуацией, находится в высвобождении конструктивных творческих сил, выбором осознанной позиции по отношению к реальности [5]. Тогда человек обретает «экзистенциальную идентичность» (термин Дж. Бьюдженталя) – осознание себя и своего существования в контексте бытия, ощущение собственной причастности к человеческому миру, социокультурной сфере бытия. И если соприкосновение с прекрасным, возвышенным опытом культуры, растворяет личную идентичность вплоть до «рассеивания и полного растворения в непрерывной метаморфозе наших чувств и настроений», как пишет нидерландский философ Франклин Анкерсмит [28. С. 312–313], то результатом такого взаимодействия становится обретение нового состояния, раскрывающего экзистенциальный, самотрасцендентный аспект идентичности. Как отмечает Н.А. Касавина, «экзистенциальная идентичность обретается в результате выхода человека на метауровень своего существования. Если понимать экзистенциальную идентичность как идентичность более высокого уровня становления человека, то погруженность человека в переживаемые проблемы личностной или социальной идентичности может становиться препятствием для обретения экзистенциальной идентичности» [5. С. 60].

Культурное, духовно-нравственное развитие человека осуществляет высшие смыслы и ценности в его бытии и позволяет достичь целостности и подлинности своей экзистенции. Но при этом возникает «проблема языкового перевода настроения, эстетического или возвышенного опыта» (по Ф. Анкерсмит), для решения которой преображенной личности необходимо раскрыть новое измерение – творческое, чтобы суметь выразить пережитое состояние в словах [28. С. 315].

Творческое измерение идентичности. Процессы самосозидания и самообретения предполагают глубинное познание культуры, усвоение ценностей, знаний и смыслов, составляющих духовно-творческое начало человека. Творческий потенциал – неотъемлемая составляющая человеческой идентичности, наряду с другими иррациональными аспектами его самости: вера, юмор, парадокс. Творчества только личного плана не бывает, оно осуществляется в социокультурной сфере и ради развития жизни.

Мы предлагаем ввести новое измерение идентичности человека – творческую идентичность, формирующуюся в русле культурного измерения, но раскрывающуюся как новый аспект выражения самости. Оте-

чественный философ И.Б. Бескова подчеркивает, что «лишь переход к рассмотрению человеческой природы как формы изначальной целостности <ум-тело> позволяет приблизиться к непротиворечивому пониманию природы как самого человека, так и его познавательной (в том числе творческой) активности» [29. С. 88]. Именно в творческом взаимодействии с миром идет непрерывный процесс становления творческой идентичности человека, и в результате осуществляются самоорганизация и самотрансценденция как обретение подлинности, целостности «Я»: «...высшая задача человека – творчество новой жизни. Творчество новой жизни проходит через тайну индивидуальности» [30. С. 228].

Концепция творческой сущности человека, составляющей глубинную основу личности и культуры, в русской философии формировалась в работах В.С. Соловьева, С. Булгакова, Н.А. Бердяева, П. Флоренского, И.А. Ильина, а в XX в. развивается такими философами, как Г.Г. Шпет, В.П. Зинченко и др. Густав Шпет объединяет культуру и творчество как детерминанты сознания, которые «как предмет культурного переживания не составляют замкнутой отгороженной сферы от полного содержания жизни. Напротив, все содержание проникается ими, приобретает новую структуру, по-новому организуется: культура организует сознание! Новый тон и стиль сознания!» [31. С. 334]. Осуществление личности состоит, по Шпету, в творчестве культурных благ, а сама личность – не только идея, «это единственно подлинная реальность, ибо правда реальна только в личности» [Там же. С. 335].

В процессе творчества человек формирует внутреннюю опору в виде смысложизненных ценностей, формирует устойчивость внутреннего устремления к «Я». Тогда кризис идентичности снимается осознанием и становлением творческой сущности человека: «...преодолеть этот кризис можно только одним способом: вернуться к этим благородным и чистым источникам духовного опыта, пробудить их и творчески зажить ими» [25. С. 66].

Подобная оценка творчества как важнейшего свойства человеческого сознания, отличающего его от интеллекта, укоренена в русской ментальности и исторически разрабатывалась в русской философии. Так, у Н.А. Бердяева творчество есть высшая форма проявления человеческой жизни, единственный вид деятельности, который делает человека человеком: «...творчество невозможно без свободы и есть не что иное, как самореализация, объективизация ее» [32. С. 268].

Современные исследования идентичности в отечественной философии связывают ее со способностью к творчеству, которая «заложена в сущностные характеристики человека, в самом становлении человека, “в его всеобщности”. Творческая деятельность и творческий акт – свободное и спонтанное выражение самости, преобразующий продуктивный процесс, в котором осуществляется предназначение человека.

Культура являет победу творчества над хаосом. Само же творчество составляет специфику человека и выступает его видовым свойством, определяющим процесс становления, развития и прогресса человечества в целом» [33. С. 212].

Итак, реализация творческой идентичности происходят через творчество сознания, включающее самосозидание и созидание нового в мире, когда в процессе творческого акта происходит изменение и обновление состояния на базе изначальной, исходной целостности «человек-мир». «Акт творчества есть акт личностного преобразования, обретения себя, актуализации скрытых в душе и разуме возможностей. Это резонанс человека-творца с миром» [34. С. 22]. Состояние творческой идентичности позволяет человеку реализоваться в качестве творческого центра осуществления нового мира, сохраняя природную и социальную идентичность.

Заключение

Актуальность темы статьи обусловлена современными реалиями, в связи с которыми упростились возможности межкультурной коммуникации, но возникли новые вызовы, такие, например, как кризис идентичности. Проведенный в исследовании историко-философский и семантический анализ позволил раскрыть важнейшие измерения идентичности (личностное, социальное, культурное). В ходе работы выявилось, что некоторые подходы к концепции идентичности вскрыли новые феномены, связанные с особенностями культурно-языковой среды в наши дни, проявляющиеся как множественность идентичностей (явление «протеанизма»). Опора на сугубо внешние, социальные связи без внутреннего развития и становления человека растворяет его индивидуальность во множестве нарративов и дискурсов. В этой связи важнейшую роль обретает раскрытие культурного, а затем и творческого измерения идентичности, которое позволит разрешить обозначенные кризисные явления и обрести подлинность своего бытия.

Чем быстрее идет научно-технологический прогресс, тем более устойчивым должен быть человек и тем важнее осознавать ориентиры, присущие сущности человека и недоступные машине – культурные, духовно-нравственные, творческие.

Литература

1. *Черникова И.В., Шеренкова В.В.* Проблема сохранения природы человека как новый аспект кризиса идентичности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 24–27.
2. *Черникова И.В.* Сохранение природы человека как глобальная проблема современности // Вопросы философии. 2016. № 9. С. 36–43.

3. **Жукова О.И.** Самость, ее типология и место в самоопределении человека : дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2010.
4. **Юнг К.** Настоящее и будущее // Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. М. : Мартис, 1995. С. 113–167.
5. **Касавина Н.А.** Экзистенциальный опыт: отчаяние и надежда // Философские науки. 2016. № 10. С. 54–67.
6. **Вышеславец Б.П.** Этика преображенного Эроса. М. : Республика, 1994. 368 с.
7. **Франк С.Л.** Непостижимое. М. : Правда, 1990. 366 с.
8. **Мунье Э.** Персонализм. М. : Гнозис, 1993. 129 с.
9. **Книгин А.Н.** Философские проблемы сознания. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 337с.
10. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
11. **Локк Дж.** Сочинения. М. : Мысль, 1985. Т. 2. 560 с.
12. **Popper K.** The Self and Its Brain. London ; New York : Routledge, 1998. 597 p.
13. **Strawson P.F.** Entity and identity: and other essays. Oxford : Clarendon Press, 2005. 285 p.
14. **Рикер П.** Я-сам как другой. М. : Изд-во гуманит. лит., 2008. 416 с.
15. **Эрикссон Э.** Идентичность: юность и кризис / пер. с англ. М. : Прогресс, 1996. 352 с.
16. **Метцингер Т.** Наука о мозге и миф о своем «Я». Туннель эго. М. : АСТ, 2017. 480 с.
17. **Дамасио А.** Так начинается «я». Мозг и возникновение сознания. М. : Карьера Пресс, 2018. 383 с.
18. **Mead G.H.** Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago ; London, 1992.
19. **Хабермас Ю.** Понятие индивидуальности // О человеческом в человеке. М. : Политиздат, 1991. С. 195–207.
20. **Загидуллин Ж.К., Иванов Д.В., Труфанова Е.О.** Сознание: объяснение, конструирование, рефлексия. М. : ИФ РАН, 2016. 169 с.
21. **Черниговская Т.В.** Человек растерянный, лекция. Март 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vate6EgS4SM>
22. **Белинская Е.П., Жичкина А.Е.** Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью // Психология онлайн. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>
23. **Труфанова Е.О.** Человек в лабиринте идентичностей // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 13–22.
24. **Леонтьев Д.А.** Идентичность личности в полисоциальном мире // Философские науки. 2012. № 11. С. 89–105.
25. **Ильин И.А.** Собрание сочинений : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
26. **Абрамова Н.Т., Воронин А.А., Михайлов Ф.Т.** Самосознание и культура. М. : Наука, 2009. 210 с.
27. **Франкл В.** Самотрансценденция как феномен человека // Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. С. 54–69.
28. **Анкерсмит Ф.** Возвышенный исторический опыт. М. : Европа, 2007. 612 с.
29. **Бескова И.Б.** Личность творца в зеркале творческого прозрения // Творчество: эпистемологический анализ. М. : ИФ РАН, 2011. С. 68–90.
30. **Петровский А.В., Ярошевский М.Г.** Основы теоретической психологии. М. : Инфра-М, 1998. 528 с.
31. **Шпет Г.Г.** Мысль и слово // Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2005. 688 с.
32. **Бердяев Н.** Смысл творчества (опыт оправдания человека). М. : Г.А. Лемана и С.И. Сахарова, 1916. С. 265, 268. URL: <http://psylib.org.ua/books/berdn01/index.htm>
33. **Идентичность:** социально-психологические и социально-философские аспекты / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева ; науч. ред. К.В. Патырбаева. Пермь, 2012. 250 с.

34. *Князева Е.Н.* Творческое мышление: натуралистическое видение // Творчество: эпистемологический анализ. М. : ИФ РАН, 2011. С. 6–26.

Сведения об авторах:

Черникова Ирина Васильевна – профессор, доктор философских наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Логиновская Юлия Владимировна – магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (Россия, Томск). E-mail: urucel@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2019 г.

ON THE CREATIVE ESSENCE OF MAN IN THE CONTEXT OF AN IDENTITY CRISIS

Chernikova I.V., D.Sc. (Philosophy), Professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Loginovskaya Yu.V., Master Student, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: urucel@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/47/6

Abstract. The dynamics of social and cultural changes in the world requires from a man to have stable internal support, the basis for which is grounded in the concept of human identity. The study of the human identity problem requires an interdisciplinary approach due to the multidimensional essence of the identity concept. The deeper understand of the human essence is especially important nowadays when the prospect of posthuman future is seriously discussed. The philosophical aspect of identity includes ontological (human nature), cognitive (cognition and consciousness) and axiological (values, ethics) characteristics that are traditionally revealed in individual, social, and cultural (linguistic and cultural) dimensions. The paper discusses the formation and development of the identity concept, on the basis of the “self” concept study with the method of the historical and philosophical analysis. The causes of the modern identity crisis are revealed, as well as its attendant phenomena (plurality of identity, narratives, online-identity etc.). The authors justify the idea that the concept of creative identity can confront the concepts of disappearing subjectivity. The analysis of the ways to overcome the identity crisis through the development of the creative principle is carried out and the concept of the "creative identity dimension" is proposed as a result of the research. The study revealed that some approaches to the concept of identity reveal new phenomena associated with the characteristics of the cultural and linguistic environment, manifested as a plurality of identities (the phenomenon of “proteanism”). Reliance on purely external social interactions without internal (cognitive) development and without the formation of an individual (creative) identity dissolves individuality of a person in a variety of narratives and discourses. Concerning the phenomena mentioned above, the authors make the conclusion that the disclosure of the cultural and the creative dimension of identity allow to resolve the identified crisis phenomena and gain the authenticity of man's being. Creative activity and the creative act is free and spontaneous expression of the self-identity that transforms the productive process where the realization of a person's destiny is possible and the victory of creativity over chaos is achieved by the culture.

Keywords: identity; self; subjectivity; person; crisis of identity; personality; creativity; creative nature of man.

References

1. Chernikova I.V., Sherenkova V.V. (2015) Problema sokhraneniya prirody cheloveka kak novyy aspekt krizisa identichnosti [The problem of preserving human identity as a new

- aspect of identity crisis] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 399. Tomsk. pp. 24–27.
2. Chernikova I.V. (2016) Sokhraneniye prirody cheloveka kak global'naya problema sovremennosti [Conservation of human nature as a global problem of our time]. M: Voprosy Filosofii. 9. pp. 36–43.
  3. Zhukova O.I. (2010) Samost', yeye tipologiya i mesto v samoopredelenii cheloveka [Selfness, its typology and place in the self-determination of a person]. Philosophy doc. diss. Tomsk.
  4. Jung K. (1995) Nastoyashcheye i budushcheye [Present and Future] // Analiticheskaya psikhologiya: Proshloye i nastoyashcheye. M: Martis. pp. 113–167.
  5. Kasavina N.A. (2016) Ekzistsentsial'nyy opyt: otchayaniye i nadezhda [Existential experience: despair and hope]. M: Filosofskie nauki.
  6. Vysheslavtsev B.P. (1994) Etika preobrazhennogo Erosa [Ethics of the transformed Eros]. M: Respublika.
  7. Frank S.L. (1990) Nepostizhimoye [Incomprehensible]. M: Pravda.
  8. Mun'ye E. (1993) Personalizm [Personalism]. M: Gnozis.
  9. Knigin A. N. (1999) Filosofskie problemy soznaniya [Philosophical problems of consciousness]. Tomsk: Tomsk University Publishing House
  10. Delez Zh., Gvattari F. (2007) Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoriya.
  11. Lokk Dzh. (1985) Sochineniya [Works]. Vol.2. M: Mysl'.
  12. Popper K. (1998) The Self and Its Brain, London. New York: Routledge.
  13. Strawson P.F. (2005) Entity and identity: and other essays. Oxford: Clarendon Press.
  14. Ricoeur P. (2008) Ya-sam kak drugoy [I-myself as the other]. M.: Publishing House of Humanities.
  15. Erickson E. (1996) Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. M: Progress.
  16. Metzinger T. (2017) Nauka o mozge i mif o svoym "Ya". Tunnel' ego [The science of the mind and the myth of the Self. The Ego tunnel]. M: AST.
  17. Damasio A. (2018) Tak nachinayetsya "Ya". Mozg i vozniknoveniye soznaniya [Self Comes to Mind: Constructing the Conscious Brain]. M.: Kar'yera Press
  18. Mead G.H. (1992) Mind, Self and Society. From the Standpoint of a Social Behaviorist. Chicago, London.
  19. Habermas J. (1991) Ponyatiye individual'nosti [The concept of individuality] // O chelovecheskom v cheloveke. M: Politizdat.
  20. Zagidullin J.K., Ivanov D.V., Trufanova E.O. (2016) Soznaniye: objasneniye, konstruirovaniye, refleksiya [Consciousness: explanation, construction, reflection]. M: IF RAN.
  21. Chernigovskaya T.V. (2019) Chelovek rasteryannyi, lektsiya [A confused man, lecture]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vate6EgS4SM> (Accessed: 03.05.2019).
  22. Belinskaya E.P., Zhichkina A.E. (2017) Strategii samoprezentatsii v Internet i ikh svyaz' s real'noy identichnost'yu [Self-presentation strategies on the Internet and their connection with real identity]. URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy> (Accessed: 04.05.2019).
  23. Trufanova E. O. (2010) Chelovek v labirinte identichnostey [Man in the labyrinth of identities] // Voprosy Filosofii. 2. pp. 13–22.
  24. Leontiev D.A. (2012) Identichnost' lichnosti v polisotsial'nom mire [Personality Identity in the Polysocial World] // Filosofskie nauki. 11. pp. 89–105.
  25. Ilyin I.A. (1993) Sobraniye sochineniy v 10 t. [Collected Works in 10 volumes]. M: Russkaya kniga.
  26. Abramova N.T., Voronin A.A., Mikhailov F.T. (2009) Samosoznaniye i kul'tura [Self-awareness and culture]. M: Nauka.
  27. Frankl V. (1990) Samotranssendentsiya kak fenomen cheloveka [Self-transcendence as a human phenomenon] /Chelovek v poiskakh smysla. M: Progress.

28. Ankersmit F. (2007) *Vozvysheenny istoricheskiy opyt* [Sublime historical experience]. M: Evropa. pp. 310–318.
29. Beskova I.B. (2011) *Lichnost' tvortsa v zerkale tvorcheskogo prozreniya* [The Creator's Personality in the Mirror of Creative Insight] // *Tvorchestvo: epistemologicheskii analiz*. M: IF RAN. pp. 68–90.
30. Petrovsky A.V., Yaroshevsky M.G. (1998) *Osnovy teoreticheskoy psikhologii* [Fundamentals of theoretical psychology]. M: Infra-M.
31. Shpet G.G. (2005) *Mysl' i slovo* [Thought and word] // *Izbrannyye trudy*. M: ROSSPEN.
32. Berdyaev N. (1916) *Smysl tvorchestva (opyt opravdaniya cheloveka)* [The meaning of creativity (the experience of human justification)]. M: G.A. Leman and S.I. Sakharov/ URL: <http://psylib.org.ua/books/berdn01/index.htm> (Accessed: 07.07.2019)
33. *Identichnost': sotsial'no-psikhologicheskiye i sotsial'no-filosofskiye aspekty* [Identity: socio-psychological and socio-philosophical aspects] (2012) K.V. Patyrbaeva, V.V. Kozlov, E.Yu. Mazur, G.M. Konobeev, D.V. Mazur, K. Maritsas, M.I. Patyrbaev; scientific ed. K.V. Patyrbaev. Perm': Perm. state nat. research un-t.
34. Knyazeva E.N. (2011) *Tvorcheskoye myshleniye: naturalisticheskoye videniye* [Creative Thinking: Naturalistic Vision] // *Tvorchestvo: epistemologicheskii analiz*. M: IF RAS. pp. 6–26.

Received 14 September 2019